

время, проповѣдей. Пресвященнейшій Павелъ отъ бо-
дуча эта около 55-ти. Волосъ на головѣ и въ бородѣ
рѣже. Онъ калѣ не жажо столовой серебряной посуды, и
пріобрѣтаетъ покупкою для церкви серебряную утварь. По
смерти Павелъ у него оставилось около 200 руб. да же до
де онъ вѣнчанъ въ монашество.

Р Ѣ Ч Ъ

ПРИ ОТПѢВАНІИ АРХІЕПИСКОПА ПАВЛА.

Вотъ чѣмъ оканчиваются дни наши, осиротѣвшее стадо Хри-
стово! Вотъ гдѣ наши труды, наши достоинства, величіе
и слава мгновенно исчезаютъ! Единъ ударъ смерти все низ-
проверяетъ, все низводитъ во гробъ и въ персть обращаетъ.
О брненіе! о суета! о ничтожество! Давно ли мы срътали сво-
его архипастыря въ градъ сей? и уже провожаемъ его. А
куда? Увы! въ страну иную, далечайшую, въ страну вѣчности.
Не успѣло солнце взойти на горизонтъ, какъ и поспѣшило
къ западу. Не успѣло свѣтомъ своимъ озарить насъ, какъ
уже и закатилось. Боже, Спасителю нашъ! свѣтило Церкви
погасло: пріиди, возжги его. Архипастырь нашъ успе: пріиди
и возбуди его. Ахъ! нѣтъ, слушатели! хладное тѣло его без-
дыханно, блѣдные члены неподвижны; уста запечатлѣны; очи
сомкнулись на вѣкъ. Громы не потрясутъ его. Едина только
послѣдняя труба въ воскресеніи мертвыхъ возбудитъ его.

Итакъ, взирая на сіи тлѣнные останки, кто изъ насъ не
содрогнется? Кто не вострепещетъ, представивъ себѣ въ мы-
сляхъ, что и онъ рано или поздно разлучится съ міромъ и его
сокровищами? *Яко вегда умрети ему не возметъ вся.* Рано или
поздно поверженъ будетъ въ прахъ, ибо смерть равно на всѣхъ
глядитъ, глядитъ быстро и грозно, и острую заноситъ косу.

Но владыко усопшій! Можетъ быть ты довольно жилъ и
сіялъ для добродѣтели. Мы же надѣялись, что не предѣль еще
твоей жизни, не кончина. Ибо сколько осталось бѣдныхъ, ча-
явшихъ найти въ тебѣ свое прибѣжище, которымъ ты, по любви

своей къ чловѣчеству, щедрюю подавалъ руку помощи. Сколько осталось сиротъ, ожидавшихъ отъ тебя своего утѣшенія, которымъ бы ты, какъ чадолюбивый отецъ, пріявъ ихъ въ свое покровительство, люющіяся изъ глазъ ихъ отеръ слезы!.. Сколько осталось невѣждъ во тьмѣ заблужденія ходящихъ, которыхъ бы ты просвѣтилъ истиннымъ ученіемъ и извелъ изъ мрачной бездны! Сколько осталось трудовъ неусыпныхъ, заслугъ великихъ, которымъ бы ты праведное даровалъ и довлѣющее возмездіе! Мы свидѣтели твоей промыслительной попечительности о благѣ подчиненныхъ. Изнемогая и стена подъ тяжестію болѣзни, тебя сокрушавшей, но мужественно съ оною сражаясь, ты не преставалъ подписывать и утверждать благополучіе наше. Послѣдній только день, день горестный для насъ—твоей кончины, смертнымъ хладомъ оковалъ твою десницу и на вѣкъ ея отъ насъ отнялъ. И сердце и руки наши возносили мы къ Богу, умоляя его, да мимо идетъ отъ насъ чаша сія. Но Господу, по законамъ премудрости и благости своей, угодно было воззвать тебя къ Себѣ и конечно для того, чтобы прекратить болѣзненные твои страданія и преселить тебя въ жизнь вѣчно безмятежную, вѣчно мирную и блаженную.

Боже щедротъ и всякаго утѣшенія! Къ Тебѣ по гласу твоему восходятъ души, разлучившіяся съ тѣломъ. *Нѣси бо Богъ мертвыхъ, но живыхъ.* Благоволи убо, да водворится пастырь нашъ въ небесныхъ Твоихъ селеніяхъ, да вѣчно радуется и торжествуетъ предъ лицомъ Твоимъ, въ ликѣ праведныхъ, съ Ангелами святыми.

А ты святительская душа, воспарившая въ горній Іерусалимъ! Не преставай предъ престоломъ Вышняго ходатайствовать о спасеніи нашемъ, моли его, да положитъ онъ на сердце Царево даровать намъ преемника по тебѣ пастыря по сердцу Божию. Но увь! вмалѣ мы зрѣли тебя на земли и паки вмалѣ и не узримъ тебя... Приидите, сѣтующіе христіане, отдадимъ послѣднее цѣлованіе нашему архипастырю!

Іаковъ Ласточкинъ.